

РЕАЛИЗАЦИЯ ТАКТИКИ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ В БРИТАНСКИХ ПАРЛАМЕНТСКИХ ДЕБАТАХ

Наседкина Д.К.,

научный руководитель старший преподаватель Детинко Ю.И.

Сибирский федеральный университет

В современном мире, благодаря развитию СМИ, следить за новостями политики, а также деятельностью различных политических фигур, не составляет большого труда. Эти самые новости мы получаем в виде газетных статей, интервью, отчётов политиков о проделанной работе, также через дебаты между противоборствующими политическими партиями или обращения к народу по какому-либо поводу. Всё перечисленное обличено в словесную форму. Из этого можно заключить, что существование политического режима без языка, коммуникации невозможно, и, что связь между политикой и языком является очень тесной. В своих выступлениях политические деятели используют язык для информирования граждан, манипуляции общественным сознанием, укрепления приверженности системе и т.д. Выходит, что политическая деятельность сводится к деятельности языковой. Сегодня язык рассматривается скорее как один из компонентов политики, а не как средство отражения политической деятельности. Это даёт нам право говорить о существовании политического дискурса.

В современной науке не существует единого понимания и видового термина «политический дискурс». По мнению П. Чилтона, политический дискурс является результатом процесса взаимодействия говорящего (политик) и слушающего (народ) [Chilton, 2004]. А.П. Чудинов считает, что в содержание политического дискурса должны быть включены все присутствующие в сознании говорящего и слушающего компоненты, способные влиять на порождение и восприятие речи. К числу этих компонентов относятся другие тексты, содержание которых учитывается автором и адресатом данного текста, политические взгляды автора и его задачи при создании текста, представление автора об адресате, политическая ситуация в которой создаётся и «живёт» данный текст. [Чудинов, 2006: 40].

В лингвистической литературе политический дискурс представлен как многоаспектное и многоплановое явление, как комплекс элементов, образующих единое целое. А.Н. Баранов и Е.Г. Казакевич считают, что политический дискурс - это совокупность «всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освящённых традицией и проверенных опытом» [Баранов, Казакевич, 1991: 6].

В.З. Демьянков отмечает, что общественное предназначение политического дискурса состоит в том, чтобы внушить адресатам – гражданам сообщества – необходимость «политически правильных» действий и/или оценок, поскольку это выгодно тем, кто стремится к власти [Демьянков, 2002: 39]. Следовательно, основной целью использования политического дискурса в качестве инструмента политической власти является борьба за власть. В.З. Демьянков также говорит о том, что «цель – не описать, а убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию» [там же: 39].

Жанровое пространство политического дискурса весьма обширно. Данное исследование сосредоточено на одном из жанров, а именно на парламентских дебатах, предполагающих статусно-индексальное общение на уровне «политик – политик». Данный жанр политического дискурса определяется Е.Н. Беловой как «текст публичной речи в динамике» [Белова, 1995: 55]. В.Е. Гольдин относит парламентские

дебаты к сложным речевым событиям, имеющим «общественно закреплённый, институционализированный, даже в значительной мере ритуализированный характер», что «вполне определяет ролевой состав, отношения и поведение участников» [Гольдин, 1997: 27]. Как пишет Е.И. Шейгал, парламентские дебаты это календарные события, т.к. они предсказуемы, планируются заранее, варьируются по параметру времени и участников события [Шейгал, 2000: 265].

В данном исследовании будут рассмотрены именно парламентские дебаты, так как это динамичный жанр дискурса, появившийся сравнительно недавно и, следовательно, пока недостаточно хорошо освещённый в лингвистических исследованиях.

Одной из целей парламентских дебатов, как и политического дискурса в целом, является борьба за власть. Эта цель осуществляется за счёт нескольких стратегий, в число которых входит стратегия, направленная на повышение своего статуса, реализуемая, в частности, через тактику положительной самопрезентации. На наш взгляд, эта тактика наиболее активно используется в парламентских дебатах, что не удивительно, ведь политикам при прямом непосредственном противоборстве нужно положительно зарекомендовать себя в глазах аудитории.

В этой работе под стратегией будет пониматься определённая направленность речевого поведения в данной ситуации в интересах достижения цели коммуникации. Тактика рассматривается как одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии.

Анализ осуществляется на материале британских парламентских дебатов, а именно рубрики «Prime Minister's Question Time». «Prime Minister's Question Time» – это конституционное собрание, проводимое еженедельно по средам в рамках заседания Палаты Общин, во время которого премьер-министр в течение получаса отвечает на вопросы членов парламента.

Для реализации тактики положительной самопрезентации в парламентских дебатах Великобритании используются различные лингвистические средства, некоторые из которых представлены в следующих примерах.

Since we last met there has been a spate of good economic news, both in Tamworth and around the country. Unemployment is down, and the economy is growing. Manufacturing is up, exports are up and construction is up. Is it not time for those who still propose it to stop messing around, give it up and abandon plan B? [Christopher Pincher, 4.09.13].

В данном отрывке можно выделить несколько способов положительной самопрезентации. В первом предложении использование настоящего совершенного времени *has been* наряду со словом с положительной коннотацией *good* по отношению к новостям экономики, в сумме дают позитивную оценку работе правительства, так как указывают на продолжающуюся волну хороших экономических новостей. В данном контексте, выражение *spate of* (волна, наплыв), также будет положительно окрашенным, поскольку указывает на большое количество этих самых хороших экономических новостей. Словосочетание *around the country* также даёт положительную характеристику, так как в данном контексте демонстрирует то, что хорошие экономические новости касаются всей страны. Во втором предложении наблюдается противопоставление на синтаксическом уровне: *is down* и *is growing*. С помощью этого приёма демонстрируется тот факт, что при действующей на тот момент политической партии безработица уменьшается, а экономика идет на подъём, что характеризует данное правительство только с хорошей стороны. *Manufacturing is up, exports are up and construction is up* – здесь используются параллельные конструкции с лексемой *up*, которая указывает на рост, в данном случае на рост производства, объёмов экспорта и строительства.

We have had welcome news over the summer: exports are up 5.8% on a year ago, business confidence is at its highest level since January 2008, consumer confidence is up and all the figures in construction, manufacturing and service are going in the right direction. We must not be complacent – these are early days – but it is because of the tough decisions that this Government took that we can now see progress [David Cameron, 4.09.13].

В данном высказывании наблюдается эксплицитное выражение положительного отношения говорящего к описываемой ситуации, которое основывается на фактах, конкретных цифрах и данных. Мы также можем судить об эксплицитности за счёт того, что все перечисленные достижения обозначаются как результат решений, принятых этим правительством - *it is because of the tough decisions that this Government took*. Что касается лексики, здесь используется словосочетание *welcome news*, что указывает на то, что полученные новости желанны и являются таковыми для всей страны. Существительное *progress* даёт понять, что был совершен некий прорыв вперёд, а наречие *now* относит этот самый прогресс к настоящему времени. Предложения с лексемой *up*, указывают на рост объёмов экспорта и доверия покупателей. Местоимение *all* придаёт предложению экспрессивность, акцентирует тот факт, что абсолютно все мыслимые данные и показатели идут в правильном направлении. *Are going in the right direction* является имплицитным выражением положительной оценки, так как «правильное направление» здесь может быть воспринято как «повышение», также как и «уменьшение», в зависимости от конкретной ситуации. Также здесь используется настоящее длительное время, указывающее на продолжительную, развивающуюся ситуацию. Реализация тактики положительной самопрезентации также осуществляется за счёт использования прилагательного *high* в превосходной степени – *highest*, что указывает на то, что с 2008 года, уровень деловой уверенности впервые достиг такого высокого уровня.

The longer that people are out of work, the worse it is for them and for our economy. That is why we have the youth contract and the Work programme, which is the biggest back-to-work programme since the war. He mentions the problem of long-term unemployment. I just remind him that in the last two years of the Labour Government, long-term unemployment almost doubled. We should hear about that before we get a lecture. On helping young people, it is noticeable that under this Government, 900,000 people have started apprenticeships. We are backing apprenticeship schemes and reforming our schools and welfare system, so that it pays for people to get jobs [David Cameron, 17.10.12].

На комментарий Эдварда Милибэнда о высоком уровне безработицы, как среди молодёжи, так и в стране вообще, Дэвид Кэмерон отвечает, что подобную ситуацию нынешнее консервативное правительство «унаследовало» от Лейбористской партии – *in the last two years of the Labour Government, long-term unemployment almost doubled*. Также он приводит ряд мер реализуемых для исправления текущей ситуации и некоторые, уже имеющиеся результаты, акцентируя внимания на том, что они были достигнуты именно при этом правительстве. Например, *under this Government, 900,000 people have started apprenticeships*. То есть, в данном высказывании тактика положительной самопрезентации реализуется за счёт сравнения с предшествующим правительством, где отображаются достижения нынешней партии в противовес неудачам предыдущей. Что касается лексических приёмов, здесь используется превосходная форма прилагательного *big* – *the biggest*, что в контексте со словосочетанием *back-to-work programme* даёт положительную характеристику работе правительства. Также, происходит усиление значимости этой самой *the biggest back-to-work programme* за счёт употребления *since the war*, показывая, что подобного не было уже очень давно. Использование настоящего длительного времени *we are backing* <...> *and reforming* в данном контексте указывает на то, что правительство не сидит, сложа

руки, а в настоящее время проводит ряд действий, которые имеют положительный эффект на существующую проблему.

В данной статье представлен такой жанр политического дискурса, как политические дебаты, на примере которых мы попытались проследить, как реализуется тактика положительной самопрезентации. В ходе исследования были выявлены следующие средства на грамматическом, лексическом и синтаксическом уровнях:

1. Лексический уровень

В подборе слов, говоря о своей партии, предпочтение отдаётся лексическим единицам с положительной коннотацией, таким как *good, welcome news, progress, right direction* и т.п. Эти лексемы могут быть как изначально положительными, так и приобретать этот оттенок в контексте.

2. Грамматический уровень

Политические деятели в основном используют настоящие времена, когда говорят о своей деятельности в положительном ключе. Тем самым они делают акцент на том, что на сегодняшний день их действия имеют положительный результат или, что они именно сейчас проводят ряд мер, которые в последующем изменят жизнь к лучшему. Для акцентирования внимания на каком либо аспекте, используются превосходные формы прилагательных – *the highest, the biggest*.

3. Синтаксический уровень

В своих текстах, политики используют противопоставительные конструкции, указывающие, например, на спад в чём-то плохом и подъём в хорошем: *is down* и *is growing*, создавая тем самым контраст с действиями оппонентов и подчеркивая свои положительные стороны. Другой часто используемый приём – это использование параллельных конструкций, часто с позитивной коннотацией. Политик указывает целый ряд положительных изменений, что производит большее воздействие на слушателя.

Список литературы:

1. Баранов, А.Н. Парламентские дебаты : традиции и новации / А.Н. Баранов, Е.Г. Казакевич. – М. : Знание, 1991. – 42 с.
2. Белова, Е.Н. Структура и семантика аргументативного дискурса: На материале слушаний комитетов и подкомитетов Конгресса США : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Белова Елена Николаевна. – Санкт-Петербург, 1995. – 151 с.
3. Гольдин, В.Е. Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи / В.Е. Гольдин // Жанры речи. – Саратов : Изд-во Гос. учеб.-науч. центра «Колледж», 1997. – С 23 – 34.
4. Демьянков, В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии / В.З. Демьянков // Политическая наука. Политический дискурс : История и современные исследования. – М., 2002. – № 3. – С. 32 – 43.
5. Чудинов, А.П. Политическая лингвистика : учебное пособие / А.П. Чудинов. – Москва : Флинта : Наука, 2006. – 256 с.
6. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса : монография / Е.И. Шейгал. – Москва: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 326 с.
7. Chilton, P. Analysing political discourse : Theory and practice / P. Chilton. – London : Routledge, 2004. – 226 p.